

Глава 378. Жалобы. Искать правосудия

Император не знал наверняка, насколько много Линь Чуцзю было известно об этом деле. Чтобы не опозориться, хоть он и был зол, он не послал еще одну группу, чтобы схватить Линь Чуцзю. Вместо этого он просто сидел и ждал, пока Линь Чуцзю заговорит.

Линь Чуцзю видела, как евнух вернулся, но император не пошевелился. Она знала, что император чувствует себя виноватым, или, может быть, он не знает, сколько карт у нее на руках, поэтому император не решался действовать поспешно.

Без вопросов, ее достижения в сегодняшней битве были огромны. Хотя Линь Чуцзю не торопилась, она намеренно не тратила время. Она грациозно, шаг за шагом, вошла в дворцовый зал под внимательными взглядами всех присутствующих.

Несмотря на напряженную атмосферу окружающую ее, Линь Чуцзю элегантно поклонилась: «Принцесса приветствует императора, да здравствует он еще тысячу лет».

Поклонившись, Линь Чуцзю больше не двигалась. Она только тихо приклонила колени с нежным и очаровательным видом. Если бы Сяо Тяньяо был здесь, он бы подумал, что это лишь видение. Если Линь Чуцзю была так нежна и прекрасна, это была не Линь Чуцзю.

Император, который сидел на возвышении, посмотрел на Линь Чуцзю. Его полуприщуренные глаза вспыхнули опасным огоньком. Его невидимая императорская мощь была выпущена на волю. В этот момент евнух и дворцовые служанки задрожали от страха, но Линь Чуцзю никак не отреагировала.

Она что, так глупа, что не может распознать опасность, или слишком храбра, чтобы считать его угрозой для себя?

Император нахмурился и глубоко задумался об этом. Если бы Линь Чуцзю была прежней, он бы не колебался, но теперь?

Император не мог сказать, была ли Линь Чуцзю на самом деле умна или же она была просто марионеткой в руках Сяо Тяньяо. Кто мог быть уверен, что она здесь не для того, чтобы выполнять приказы Сяо Тяньяо?

После долгого молчания император, наконец, заговорил: «Сяо Ванфэй!»

Его голос был негромким, но его властность могла заставить собеседника задрожать. Линь Чуцзю слегка нахмурилась, затем сказала, опустив голову: «Я здесь».

«Вы знаете, в чем вас обвиняют?» – снова заговорил император. Властность его голоса еще более возросла, но Линь Чуцзю вела себя по-прежнему. Она сказала: «Не знаю».

Император недовольно и холодно ответил: «Не знаете? Вас подозревают в попытке отравить и убить Седьмого Принца и в побеге из тюрьмы. А вы говорите, что не знаете своих преступлений?»

«Император, давайте оставим на время отравление и убийство Седьмого Принца, прошу вас. Что же до того, что я покинула тюрьму без вашего разрешения, я это отрицаю». Линь Чуцзю посмотрела слегка вверх и сказала голосом, полным печали: «Император, я полагала, что чистое есть чистое, а грязь есть грязь. После того как меня заключили в тюрьму вчера, я тихо оставалась там и ждала, пока его величество очистит мое имя. Но я не ожидала...» – сказав

это, Линь Чуцзю сделала паузу. Она выглядела так, будто ей не хотелось вспоминать эти события, но ей приходится говорить. «Я не ожидала, что... Принцесса Фушоу Чжан пошлет двух служанок, чтобы унижить меня. И не только это, одна из них настояла на том, чтобы выйти из дворца и убить меня. Если бы я случайно не встретила дворцового стражника, боюсь, я была бы уже мертва. Император, я прошу вас о правосудии для себя».

Говоря это, Линь Чуцзю давилась слезами.

Пока император слушал слова Линь Чуцзю, он не знал, плакать ему или смеяться. Слова Линь Чуцзю были наполовину правдой, наполовину ложью. Но кто мог сказать, какая часть – правда, а какая – ложь, ведь...

«Вы говорите, что принцесса Фушоу Чжан послала людей унижить вас? У вас есть свидетели? Есть улики?» – холодно спросил император. Линь Чуцзю вытерла слезы и сказала: «Я случайно убила служанку, ваше величество, прошу меня простить. Я не хотела этого делать, но... но... она хотела убить меня, мне пришлось защищаться».

«У вас нет доказательств, так как вы хотите, чтобы я вам поверил? После одних лишь ваших слов вы хотите, чтобы я поверил, что это все вина принцессы Фушоу Чжан?» Лицо императора насмешливо скривилось, но в глубине души он усмехнулся. Не только служанка, которая вышла из дворца вместе с Линь Чуцзю, была мертва, но и та, которая осталась в тюрьме. Линь Чуцзю не убила ее, но, когда ее освободили, она упала и ударилась о камень так, что умерла на месте.

Конечно, император не был так глуп, чтобы поверить, что это был несчастный случай. Это наверняка было спланировано. Но для него все было едино. Они не могли найти никаких доказательств. Линь Чуцзю горько сказала: «Император, я не лгу. Мне ни к чему лгать о таких вещах. Я очень хорошо знаю, что я невиновна. У меня не было причин сбегать из тюрьмы. Если я действительно хотела убежать, зачем бы я вернулась?»

«Правда это или нет, на основании показаний лишь одного человека вы не можете обвинять принцессу Фушоу Чжан». Император хотел, наконец, узнать, были ли у Линь Чуцзю доказательства или нет. Или же, сколько доказательств у нее было, чтобы доказать свою невиновность.

«Император, мои слова правдивы, прошу, поверьте мне». Видя, что император в своих словах ходит кругами, Линь Чуцзю поняла, что ее проверяют. Поэтому она снова повторилась и сказала: «Император, меня правда подставила принцесса Фушоу Чжан. У меня есть достаточно доказательств того, что не я отравила Седьмого Принца. Так зачем же мне сбегать?»

«Доказательства? Какие у вас есть доказательства?» Видя, что Линь Чуцзю самодовольно вошла во дворец, император знал, что она подготовилась. Он позволил Линь Чуцзю так долго говорить ерунду, потому что хотел знать, что ей известно.

«Да, у меня есть улики, доказывающие, что Седьмому Принцу навредил другой человек». Линь Чуцзю выпрямила спину и посмотрела прямо в глаза императору, показывая всем своим видом, что она подготовилась.

«Так предоставьте их!» Император уже выяснил, что это все спланировала Мо Юэр, но он ничего не предпринял.

Линь Чуцзю, не медля, достала доказательства, которые нашел Су Ча: «Император, у меня достаточно доказательств того, что человеком, отравившим Седьмого Принца была Юй

Мэйжэнь. Юй Мэйжэнь не держала зла на Седьмого Принца, но она отравила его, потому что хотела очернить меня».

Доказательства Су Ча были очень подробными. Это были лишь несколько листов бумаги, но этого было достаточно, чтобы доказать невиновность Линь Чуцзю. Император еще не дочитал их, но его лицо уже потемнело.

Всего лишь за один день и одну ночь люди поместья Сяо выяснили больше, чем его люди. Он не знал о некоторых из этих событий во дворце, а люди поместья Сяо знали.

Это вообще его дворец или Сяо Тяньяо?

Император положил доказательства на стол и сердито сказал: «Линь Чуцзю, ты такая смелая. Так ты решила шпионить в гареме, разве ты не знаешь, что это большое преступление?»

«Я не знаю, о чем говорит его величество, пожалуйста, просветите меня». Линь Чуцзю захлопала глазами с невинным видом.

«Не знаешь? Хмм... Разные виды цветов и растений во дворе Юй Мэйжэнь. Как ты обо всем этом узнала? Лекарства, которые Юй Мэйжэнь брала из дворцовой больницы. Как ты узнала о них?» Даже он, император, не выяснил таких вещей, что сильно его злило.

Гнев императора ни капли не тронул Линь Чуцзю. Ее лицо было спокойным: «Ваше величество, я бывала на половине дворца Юй Мэйжэнь. Я видела их тогда и запомнила. Если вы мне не верите, я могу также перечислить вам все цветы и растения, которые растут во дворе императрицы, имперской наложницы Чжоу и Третьего принца Сяо Цианя».

Не то чтобы у Линь Чуцзю была фотографическая память и ей не нужно было смотреть на вещи дважды, просто она заранее ко всему подготовилась. Цветы и растения во дворце были лишь нескольких видов. Линь Чуцзю сделала заметки об этом, но ей не потребовалось для этого много времени.

Сегодня, что бы не сделал император, она с этим справится.